

Урок Щедрина

«Зачем школьники приходят на уроки русского языка или литературы? Для того чтобы научиться выразить себя, чтобы объяснить себя... Только редкие выпускники школы станут филологами — но между тем, если вы в детстве полюбили чтение, то на всю жизнь обеспечили себя радостью неповторимого свойства. Любую книгу можно сделать интересной — если поискать ключи к ней...» С такого краткого вступления начал свой урок в физико-математическом лицее № 31 филолог, шеф-редактор журнала «Литература» Издательского дома «Первое сентября» Сергей Дмитриенко.

Сегодня речь пойдет о Михаиле Евграфовиче Салтыкове-Щедрине, о котором все слышали, произведения которого, «Историю одного города», сказки, многие читали, но вопросы остались. Чувствуется, что написано интересно, но для кого это написано? Мой ответ: написано для всех нас. В этом постараюсь вас убедить. А прежде чем начать читать книги, написанные давным-давно, не худо кое-что узнать об авторе.

Михаил Евграфович Салтыков родился в январе 1826 года — то есть через месяц после путча декабристов, события вам известного. Декабристы хотели быстренько, путем военного переворота, избавиться от императорской власти, хотя ни один из них не дал вольную своим крепостным крестьянам. А Салтыков с малых лет был человеком умным и милосердным. Он понимал, что любая революция ничего, кроме горя, разрушений и крови, народу и стране не принесет. Поэтому после окончания Царскосельского-Александровского лицея (того самого, где учился Пушкин со своими друзьями) этот молодой человек поступил на службу, чтобы внести свою лепту в улучшение российской жизни. Уже тогда Салтыков увлекался литературой настолько, что за поэтические успехи однокурсники провозгласили его «Пушкиным 13-го выпуска». (В лицее шел общий, от пушкинского, счет выпусков).

Но, разумеется, Салтыков стремился узнать и о том, как обстоит дело обеспечения народного блага в других странах, и потому — дело случилось в тогдашней российской столице, в Петербурге — оказался среди так называемых «петрашевцев». Была такая группа молодых людей, изучавшая предлагаемые учеными варианты государственного и экономического устройства. И очень скоро Салтыков обнаружил, что глава кружка, Михаил Васильевич Петрашевский, чересчур увлечен утопическими (нежизнеспособными) формами государственного устройства. И при этом слишком мало интересуется экономикой. Салтыков стал просить петрашевцев, чтобы они на собираемые со всех кружковцев деньги прекратили скупать политическую литературу — в надежде на то, что мир в одночасье может стать идеальным и социально удобным для всех. Следует искать реально возможные решения экономических проблем, покупать книги по экономике. На что Петрашевский отвечал, что вначале надобно создать идеальное общество, а экономика наладится сама на этих лучезарных основаниях... Это кое-что нам напоминает, не так ли?!

В итоге петрашевцы дочитались до известного процесса, где обвиняемым проходил и молодой Федор Михайлович Достоевский... А Салтыков отделался относительно легко — за петрашевские и литературные прегрешения его «всего-навсего» из Петербурга отправили в сопровождении жандармского офицера на служение в российскую глубинку, в город Вятку (ныне город носит советское название — Киров). В Вятке он провел несколько лет, вплоть до кончины Николая I. Маленькая, но важная деталь, которая стояла за этим решением властей — Россия большая страна, но чиновники хотели

«Во глубине России»

быть столичными штучками, как Хлестаков... Кому же служить «во глубине России»?! Поэтому начальство строго следило за своими подчиненными: оступился, напечатал что-то без спросу, прочитал какие-то подзрительные сочинения — поезжай-ка, дорогой, в Вятку и хорошенько там послужи. Подобное ранее произошло с «солнцем нашей поэзии» — молодым Пушкиным, которого отравили чиновником в так называемую «южную ссылку». Ей мы обязаны многими шедеврами Пушкина, да и он сам — жил не тужил, изучал Божий мир, влюблялся и вновь влюблялся! Конечно, тогда в Крыму не было тусовки на Казантипе и санаториев ЦК КПСС, но тоже было неплохо — и там, и в Одессе... О своих «ссылках» (в том числе и в Вятку) тепло вспоминал и Александр Иванович Герцен, гений русской мемуаристики. Окончательно запутавшись в семейных и любовных отношениях, он вдруг стал писать книгу о судьбах русской революции. Блистательная книга, благодаря которой можно многое понять о русской истории.

А наш Михаил Евграфович служит в Вятской губернии, и, как полагается активному молодому человеку, мечтает оттуда вырваться. Да еще у него возникает некий матримонимальный интерес: он влюбляется в одну из дочек вятского вице-губернатора Аполлона Ивановича Болтина, Елизавету, и просит ее руки. На что высокопоставленный родитель реагирует непреклонно: «Ей 15 лет-то всего! Дождись совершеннолетия!» Но Салтыков не унывал — стал Лизе и ее сестре-двойняшке Ане давать уроки истории, географии, само собой, словесности, так он готовил себе образованную жену.

А через несколько лет как-то все сходится: умирает Николай I, Лиза достигает тогдашнего брачного совершеннолетия, и на инспекцию в связи с Восточной войной в Вятку приезжает генерал Петр Ланской (тот самый, что женился на вдове А. С. Пушкина Наталье Николаевне). В честь гостей устраивается бал — и там их знакомят с Салтыковым: «Знаете, у нас томится Пушкин 13-го выпуска. Помогите ему, чтобы он здесь больше не мучился,

Вятские жители за работой

а поехал по месту постоянной прописки»... И Ланской обратился к своему кузену, который по совершенной случайности был министром внутренних дел — и через некоторое время император Александр II дает разрешение Салтыкову «проживать и служить, где пожелает». На что Салтыков, не задумываясь, отправляется в Москву, повторно просит руки у родителей Лизы Болтиной... и теперь он — женатый человек. Получив огромный опыт чиновничьей службы, решает вернуться в литературу — пишет «Губернские очерки», где появляется его псевдоним «Н. Щедрин», который потом сольется с его родовой фамилией. «Очерки...» стали событием в русской литературе середины 1850-х годов. «Чудесное явление», назвал их Чернышевский.

Эта книга не только сатирическая, но и философская, и социально-политическая; книга, в которой очень много того, что впоследствии мы будем называть «Щедрин» — неповторимое сочетание сатиры и глубокого психологизма. Это произведение стало одним из первых в той «новой литературе», которая связана с реформами императора Александра II. Здесь надо подчеркнуть, что

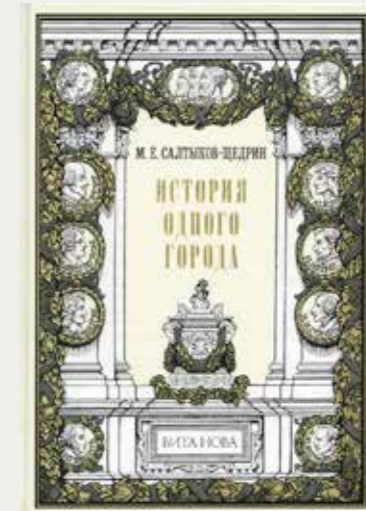
Вятка (ныне - город Киров)

реформ Александр Николаевич провел много, и все, кроме одной, очень удачно. Например, судебная реформа в России по демократичности вывела нашу страну на первые места в мире — правда, эта демократичность потом и способствовала развитию революционной чумы. А неудачная реформа оказалась самой роковой — это крестьянская, аграрная реформа. Она пошла наперекос, и нас не должно утешать то, что этот вопрос до сих пор не решен — даже в современной России, в которой вроде бы и есть собственность на землю, но какая-то миражная, никто в нее не верит.

Салтыкову нужно кормить семью. Одной литературой тут не обойдешься — и он вновь отправляется на службу, идея реформ в России его вдохновляет. Однако служит он, не предусматривая получения взяток, что очень усложняет его жизнь — чиновники вокруг взятки берут, и белая ворона в лице честного писателя им не нужна. На протяжении всей служебной биографии Салтыкова ему никак не могли подобрать подходящую губернию — всюду он воевал с губернаторами и лихоимцами. Вплоть до отставки в 1868 году Салтыкову приходилось переезжать из одной губернии в другую — Рязань, Тверь, Пенза, Тула... Постоянные конфликты с чиновничьей братией по поводу вечной темы «откатить и попилить» тому причиной. Напротив — император был Салтыковым доволен как редким невороватым чиновником. Но выразительный факт: наверное, Салтыков был единственным действительным статским советником в России (по военному, генерал-майором), не имевшим при беспорочной службе ни одного ордена.

После отставки Салтыков полностью погрузился в литературу. Как раз в 1868 году Николай Алексеевич Не-

Издание Салтыкова-Щедрина «История одного города». Издательство «ВИТА НОВА»

< Салтыков-Щедрин

красов взял в аренду журнал «Отечественные записки» и пригласил Салтыкова заведовать беллетристическим, то есть прозаическим разделом. И не ошибся: Михаил Евграфович был не только гениальным писателем — он обладал и великим редакторским даром. Хотя порой его неисчерпаемая художественная энергия давала экзотические результаты. Например, до сих пор у филологов и текстологов есть большая литературная проблема: в «Отечественных записках» было напечатано довольно много всяких произведений, которые самолично Салтыков, если они ему казались интересными, но художественно «недотянутыми», без лишних сомнений дописывал или переписывал. И установить абсолютное авторство некоторых таких произведений достаточно сложно.

Именно в «Записках» Щедрин стал публиковать свои произведения, которые теперь считаются вершинами его творчества. «История одного города», роман о семейной жизни «Господа Головлёвы», роман «Современная идиллия», лучшие сказки, очерковые циклы... И писал он отнюдь не о самодержавии и проклятых помещиках-чиновниках, как многие годы утверждали его комментаторы-конъюнктурщики. Я настаиваю на том, что поначалу Салтыкова-Щедрина нужно читать без комментариев! Ведь в большинстве из них пишут что-то вроде «в основе сатиры Щедрина лежит его отрицательное отношение к системе российского государства... в лице градоначальников изображены русские высшие чиновники и императоры...» и так далее. Читатель от этого сразу увядает как растение в жаркую погоду: зачем сейчас читать про восприятие императоров одним из авторов XIX века?

Пфейфер. Художник А. Юнгер. 1907

Майор Иван Пантелеевич Прыщ. Художник Ре-ми. 1907 г.

А ведь Салтыков-Щедрин пишет не о каких-то шаржированных российских чиновниках и императорах, а об Истории Одного Города — о всем знакомом месте, где живут люди, где они умирают — о любом городе, о человеке и власти, о народе и власти... О том, что есть и будет всегда... Автор исходил из того, что пишет не историческую сатиру, но сатиру, посвященную вообще человеческим взаимоотношениям. Хотя, конечно, мы сразу замечаем, что она связана с какими-то реальными событиями — тут упоминаются и Потемкин, и Екатерина, и Александр... Это нужно именно потому, что без подробностей скучно, но подробности могут меняться — и меняются, а вот суть, модели жизни повторяются таинственным образом.

«Опись градоначальникам...», которой открывается «История одного города» невероятно смешна, но главное — она сразу вводит читателя в фантастический мир общественных чудес, при этом мир совершенно реальный. Так, летописец старательно отмечает причины смертей градоначальников. Они обычно нелепы, но за этой нелепостью стоят сложные смыслы. Например, майор Прыщ Иван Пантелеевич оказался с фаршированной головой, в чем и уличен местным представителем дворянства. И, как вы помните, предводитель эту голову съел. Казалось бы — какой-то «предводитель дворянства», какой-то «прыщ» — все такое далекое от нас, непонятное. Но когда мы начинаем читать, то видим принципы правления Прыща — очень простые, естественные: «Люди живут, живут по своим законам, выгодным им, причем всем им, а не одному кому-то...» То есть такое самоуправление, саморегуляция общества, что не надо куда вторгаться, не нужно ничего ломать и перестраивать. Пусть люди живут, как живут — и все будет хорошо. Но правление Прыща, во время которого город Глупов процветал, — закончилось очень печально. Прыща съедает предводитель дворянства, обнаружив его фаршированную голову.

Грустилов. Художник А. Яковлев. 1907 г.

Какая яркая и точная метафора! Когда пишется сатира — постоянно идет игра между телесным и духовным, между верхом и низом, между разными частями человеческого существования. Фаршированная голова — голова, наполненная какими-то знаниями, пищей духовной. А предводитель дворянства — человек, представляющий дирижирующее, управляющее сословие, за которым стоит только одно — необходимость получения средств к существованию. Не забывайте, что еще в 1762 году был принят указ о вольностях дворянства, когда дворяне были фактически освобождены от главной своей обязанности, которая вменялась им Петром I, — от службы отечеству, государству. Поэтому волевыми развилась паразитирование людей на своих правах — и тот «предводитель дворянства» думал только об одном: как больше получить и поменьше отдать. А когда вскочил Прыщ, который был уверен, что власть нужно отдавать, что она, в общем, не нужна, народ сам себе ничего плохого не сделает, проживая в одном социуме, — он стал неприемлем... Съесть его! Ведь есть в русском языке такое выражение: «съесть человека»... Не обязательно буквально, а у Щедрина и буквально. И грустно и смешно... И все — правда.

Это только один пример глубокой сатиры Салтыкова-Щедрина, когда за какими-то внешними конкретными социальными и историческими подробностями мы видим происходящее при любой власти. Я намеренно не хочу проводить никаких параллелей между Салтыковым-Щедриным и тем, что вы сейчас видите и читаете в СМИ — потому, что когда вы откроете любую его книгу — у вас все эти ассоциации возникнут сами собой. Почему это происходит? Что, он был таким провидцем и пророком? О чем он писал — о XIX веке или XXI веке? Ответ достаточно простой: Салтыков-Щедрин писал об обыкновенных, всегдашних моделях человеческого поведения и сознания. Есть интересы частного человека и власть предрержащих — и они не зависят от того, как называется власть: самодержавная, коммунистическая, или «Единой России», или «ЛДПР». Приди к власти кто угодно — все равно эти модели будут воспроизводиться. Вот поэтому я обращаю внимание, на то, что Салтыков-

А.И. Негодяев. Художник А. Яковлев 1907 г.

Щедрин в своих литературных писаниях исходил не от конкретного государственного устройства, которое тогда было в России. А из того осознания, что человек един в своих поведенческих началах, в каком бы социальном пространстве он бы ни находился.

Михаил Евграфович пишет «Историю одного города» — и завершается она тем, что «Оно пришло... История прекратила течение свое...» Что же такое «оно»? У щедриноведов существует около двухсот объяснений того, что обрушилось на город Глупов. А может, это был метеорит, который не так давно залетел к вам? Я ведь приехал в Челябинск не только лекции прочитать, но и с задачей: выяснить, что прилетело к вам с неба — что это было за оно? Я услышал как минимум пять разных версий. Но все версии я в итоге сведу, конечно, к двум: «это был метеорит» или «это был не метеорит». Так у щедриноведов получается и с Оно. Двести версий сводятся к двум. В город Глупов пришла реакция, репрессия окончательная — или на город Глупов пришла революция, очистительная и замечательная.

В то время градоначальником был Угрюм-Бурчеев — собственно, по созвучию узнается «Аракчеев». А почему бы и нет? Почему не вызвать ряд ассоциаций с Аракчеевым? Но Угрюм-Бурчеев, когда мы начинаем про него читать — видим, что он скорее сравнивается с нивелляторами. И у Щедрина даже проскакивает слово «коммунисты»... А потом опять обращаемся к описи — и видим, что после Угрюм-Бурчеева история не прекратилась, поскольку появился Перехват-Залихватский, который въехал в Глупов на белом коне, сжег гимназии и упразднил науки.

И тогда мы начинаем вспоминать русскую историю и вообще русскую жизнь. Хорошо, допустим, это была реакция. Пришел Перехват-Залихватский и сжег лицей № 31 в городе Челябинске. С другой стороны — случилась революция: пришел Перехват-Залихватский, сжег лицей № 31 и упразднил науки. Куда ни кинь — всегда сжигается. А если посмотрим на реальную русскую историю — в 1917 году пришел Перехват-Залихватский, сжег гимназии, но лицей № 31 он, правда, впоследствии построил...

Так просто, как с метеоритом в объяснениях человеческой жизни не получается. Салтыков говорит о катаклизме человеческом, государственном, который все равно

Угрюм-Бурчеев. Художник Н. Ремизов. 1907 г.

Маркиз де Санглот. Художник Н. Ремизов. 1907 г.

произошел. И мы вспоминаем еще одну книгу, которая была написана чуть раньше — роман очень тонкого и точного литературного критика Николая Гавриловича Чернышевского, который называется «Что делать?» Книга замечательна, особенно если знаешь, зачем ее читать. Это действительно роман об идеальном устройстве земного общества. И при этом роман, который никакого отношения к земному обществу не имеет. История «Что делать?» в действительности не была связана с реальными проблемами жизни, а с надмирными фантазиями. Сострадая Чернышевскому как человеку, по недоказанному обвинению угодившему в многолетнюю ссылку, Салтыков, создавая «Историю одного города», никак не мог согласиться с Чернышевским как с писателем, и его антиутопическая направленность, в том числе и против «Что делать?» — в «Истории...» присутствует. Но секрет и тайна литературы в том, что писатель пишет, имея в виду одно — а получается у него образ, охватывающий многое-многое другое. Исходя из конкретных посылов, по которым писалась «История одного города», Михаил Евграфович вывел универсальную книгу о вечном мироустройстве, о человеке, о роли власти в жизни. И поэтому она будет оставаться одной из центральных и главных книг в нашей реальности и литературном мире.

Читать культурно-исторические комментарии к любым произведениям, тем более к книгам Салтыкова-Щедрина очень интересно, вы узнаете подробности создания книг, которые переживают свое время. Но ведь, например, роман «Три мушкетера» вам интересен не потому, что это история каких-то там Людовиков и Ришелье, а потому что он рассказывает о вечных проблемах любого человека — о чести и подлости, о любви и смерти... Так и у Салтыкова. Как только вы поймете, что этот писатель был не обличителем самодержавия, а мастером, который умел писать о том, что есть всегда в душе и сердце человека, — любое его произведение раскроется вам всем богатством своего юмора, сатиры и просто живой жизни. **БК**